

Когда он пробудился ото сна, то почувствовал тепло, исходящее от тел, расположенных по обе стороны от него, поскольку две женщины продолжали дремать, и каждая из них в данный момент лежала к нему спиной. Как обычно, его утренний стояк требовал внимания, подрагивая время от времени и настойчиво пульсируя. Подсознательно он пробормотал про себя.

'Eeny, meeny, miny, мое'.

Частично повернувшись на бок, он провел рукой по верхней части туловища Люси, осторожно обхватил ее маленькую грудь, надавливая на шелковисто-гладкую кожу, лаская ее и возбужденно ощущая, как сосок твердеет и увеличивается в размерах. Она что-то бессвязно бормотала, ее дыхание участилось, когда его рука переместилась между левой и правой сиськами.

Прижав свою эрекцию к ее попе, он слегка выгнул бедра, потираясь членом о ее ягодицы, так как его возбуждение нарастало. Люси слегка повернулась, все еще спящая, но дающая ему больший доступ к ее телу, его рука скользнула по ее ребрам, животу и направилась к копне мягких темных волос, покрывающих ее бугорок, его пальцы задержались там на мгновение, боль в его паху усилилась.

Люси снова зашевелилась, что-то пробормотав, а затем сделала долгий медленный вдох, когда его пальцы нашли ее попку и заскользили вверх-вниз по ее щели, дразня открытые створки ее писи. Ее соки начали течь, смазывая его палец, когда он ввел его в ее проход и начал медленно водить пальцем по ней. Он всегда возбуждался, делая это, он дразнил и возбуждал ее тело, пока она спала, ее возбуждение достигало точки, когда она внезапно просыпалась и хотела только бешеного безудержного траха.

Он был так увлечен своим занятием, что был застигнут врасплох, когда чья-то рука потянулась к его бедру и крепко схватила его член, сильно натянув кожу и заставив его громко вздохнуть, когда голос прошептал ему на ухо.

'Пусть она поспит еще немного. Я позабочусь об этом для тебя'.

Он почувствовал, как Сандра прижалась к нему, ее бугор терся о его ягодицы, когда она прижимала свои огромные груди к его спине, ее соски были настолько твердыми, что он мог отличить их от остальной части ее груди. Как бы желая повлиять на его решение, она подвигала его кожу вверх и вниз, дразняще подбрасывая его, продолжая настойчиво тереться об него.

Ты знаешь, что хочешь меня. Моя киска мокрая и только и ждет твоего члена, чтобы трахнуть ее'.

У Гордона не было предпочтений, одна киска была не хуже другой, подумал он, переворачиваясь на спину и позволяя Сандре скользнуть на него сверху. Когда она отодвинула простыни и устроилась на его бедрах, отчаянно нащупывая его член, она потревожила Люси,

которая потянулась и зевнула, рука Гордона все еще была между ее бедер, когда Сандра расположила его ствол и опустилась на него.

"Черт! Так лучше. Почему я всегда чувствую себя возбужденной первым делом утром?"

Она ни к кому конкретно не обращалась с этим вопросом, двигаясь вверх-вниз и громко стоная каждый раз, когда его член расширял ее киску.

Гордон повернул голову и посмотрел на Люси, которая уже проснулась, ее глаза блестели от возбуждения и возбужденности, пока он продолжал водить по ней пальцами. Придвинувшись ближе, чтобы поцеловать его, она обхватила свои груди, пальцами и большими пальцами крутила соски, пока палец Гордона двигался от ее уже мокрого прохода к клитору, потирая по обе стороны маленького бутона, по мере того, как он неуклонно усиливал ее возбуждение.

Возбуждение Сандры уже достигло пика, ее голова опустилась вниз, рот приоткрылся, когда она задышалась. Ее сиськи колыхались взад и вперед над его лицом, но сейчас он не мог осыпать их поцелуями, его рот и губы все еще были приклеены к губам Люси.

А потом он услышал и почувствовал, как она кончает, соки заливают его пах, когда она хрюкает и кричит, издеваясь над своими сиськами, когда оргазм сотрясает ее тело. Когда она, наконец, насытилась, она скатилась с него, и ее тут же заменила Люси, которая схватила его скользкий и текучий ствол и направила его в свою пизду.

Она держала ягодицы достаточно высоко поднятыми, чтобы Гордон мог быстро и сильно вводить в нее свой член, возбуждение которого готово было вырваться наружу после того, как он трахнул другую женщину. Между стонами и задыханиями, наряду с обязательными грубыми выражениями, Люси хихикала. Она не давала Сандре шанса прийти в себя, засовывая несколько пальцев в пизду молодой женщины и фригируя ее.

Когда лицо Сандры покраснело, и она испытала второй оргазм, Гордон начал таранить свой член так быстро, как только мог, в пизду Люси. Пожилая женщина смотрела на него невидящими глазами, ее пальцы, все еще крепко зажатые в пизде Сандры, остановились, когда она почувствовала, как большой комок плоти внутри ее прохода резко дернулся, заполняя ее своей спермой, и перевернул ее, когда ее тело напряглось.

Они лежали бок о бок, их груди вздымались и опускались в унисон, когда они втягивали столь необходимый им кислород, тонкий слой пота покрывал каждое из их тел.

"Нет ничего лучше, - подумал Гордон, - чем начать утро с траханья матери и сестры".

Придя в себя, они встали один за другим, Люси, его мать, надела халат и направилась в ванную, чтобы принять душ.

'You....., ты похотливый ублюдок.'

Сандра засмеялась, повернувшись к нему, вид ее великолепных сисек вызвал возбуждение внизу, и он снова начал чувствовать возбуждение. Прежде чем она успела что-то сказать, он схватил ее, его губы крепко прижались к ее губам, и они поцеловались, его рука поднялась к ее груди, лаская и поглаживая ее сиськи.

Она уже знала о его намерениях, когда широко расставила ноги и потянула брата на себя, одарив его злобной улыбкой и грубо спросив.

'Ты ведь хочешь снова трахнуть меня. Не так ли?'

Она начала смеяться над выражением невинности на его лице, но быстро оборвала смех, когда она громко хрюкнула, выпустив воздух из легких, когда его член снова заполнил ее влажный проход.

Хотя они начали с самыми лучшими намерениями, чтобы не торопиться, его бедра вскоре врезались в ее пах, когда его ствол погрузился в ее задницу, Сандра подталкивала его вперед по мере нарастания возбуждения. Она выпятила грудь вверх, предлагая брату свои сиськи, что, как она знала, не могло не привлечь его. Гордон обращался с ними грубо, крепко сжимая обе груди, когда они набухли, а соски гордо торчали, а затем опустил голову и взял в рот по очереди каждый, посасывая ее соски.

Когда она закричала, он наполнил ее пизду своим кремом, их пахи ударились друг о друга, когда она испытала оргазм, и он эякулировал внутри нее, его глаза были прикованы к ее сиськам, которые подпрыгивали туда-сюда.

Гордон никогда не мог не оценить, что секс с сестрой отличался от секса с любой из нескольких подружек, которые у него были, это было как-то более волнующе, более возбуждающе. То же самое было и с его матерью Люси, секс с ней казался более насыщенным, несмотря на то, что она была старше его более чем в два раза. Хотя сейчас он встречался, он занимался сексом со своей семьей чаще, чем со своей девушкой, и каждый вечер его мысли возбуждали его, когда он представлял, что ждет его дома и в какой постели он будет спать этой ночью.

Когда он спустился вниз, чтобы поставить чайник, его мать как раз заканчивала в ванной, а Сандра собиралась туда зайти следом. Он на мгновение задумался, не присоединиться ли к ней, но с такими темпами, прежде чем они успеют одеться, наступит время ужина.

В свои двадцать один год он переживал лучшее время в своей жизни. Две достаточно привлекательные женщины давали ему широкие возможности для того, чтобы задрать ногу, и мать, и сестра жаждали побаловать его в сексуальном плане.

Сандра была старше его на полтора года, а матери было около сорока. У его сестры была более

изящная фигура с ее широкой грудью, но было что сказать и о стройном теле и маленьких сиськах его матери. Из них двоих его мать была более склонна участвовать в любых сценариях, которые он мог придумать, ее сексуальный аппетит легко опережал ее дочь.

Их дружеские отношения продолжались уже некоторое время, и первой инициатором стала его сестра. Люси уехала с друзьями, и они с Сандрой решили устроить пеший отдых, отчасти потому, что она только что рассталась со своим парнем. Они планировали взять двухместную палатку и минимум необходимых вещей. Каждый день они могли заходить в местные города, чтобы купить еду, а на случай непредвиденных обстоятельств у них были деньги на гостиницу.

<http://erolate.com/book/2272/59744>